Сегодня читайте:
1 стр. «СЕРЕБРО» И «БРОНЗА» ТАШКЕНТСКИМ КАБЕЛЬЩИКАМ
2 стр. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЖИЗНИ
3 стр. ПУЩЕН ПЯТЫЙ ЭНЕРГОБЛОК, ЗАЛОЖЕН ШЕСТОЙ
4 стр. ЩЕДРОЕ СЕРДЦЕ ИКРАМА КАРИМОВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА ВОСТОКА

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ С АПРЕЛЯ 1917 ГОДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

№ 282 (15227) | Воскресенье, 11 декабря 1966 года | Цена 2 коп.

ЗАБОТЛИВО РАСТИТЬ НАУЧНУЮ СМЕНУ

Успехи, достигнутые Советским Узбекистаном за пятидесятилетие, были бы немыслимы без широкого развития образования и науки, без творческого труда большой армии ученых, подготовленных в республике после Октября. У нас работают сотни замечательных специалистов во всех областях науки. Они составляют ядро научно-исследовательских институтов и учебных заведений. Благодаря их труду в Узбекистане сложились и развиваются научные школы по математике, механике, физике, химии, геологии, медицине, биологии, философии, языкознанию. Ученые, работающие в этих отраслях науки, добились серьезных успехов. В том, что республика нынешней осенью дала стране свыше 4 миллионов тонн хлопка, немалая заслуга принадлежит и коллективам сельскохозяйственных научно-исследовательских институтов. Можно назвать еще десятки отраслей науки и техники, развитие которых в огромной мере способствовало совершенствованию производства, улучшению благосостояния народа.

XXIII съезд партии подчеркнул огромную роль науки в техническом прогрессе, в развитии производительных сил страны. Партия и правительство уделяют большое внимание развитию научных исследований, подготовке кадров ученых. Серьезные требования предъявляются сейчас и к уровню научных работников Академии наук республики, научно-исследовательских и учебных институтов, тем более, что по многим направлениям науки республика не испытывает достаточного количества квалифицированных специалистов. Это относится прежде всего к техническим и физико-математическим наукам. Так, в Институте ядерной физики и Физико-техническом институте количество докторов и кандидатов наук составляет лишь 2 процентоа по отношению к общему числу научных сотрудников, в институтах механики и кибернетики с Вычислительным центром — 7 процентов.

Велика потребность вузов в специалистах высшей квалификации. В Андижанском, Бухарском, Каракалпакском, Кокандском, Наманганском, Самаркандском и Хорезмском педагогических институтах нет, например, ни одного профессора или специалиста с докторской степенью.

Важнейшая форма подготовки научных кадров — аспирантура. В республике она действует в 80 научно-исследовательских и учебных институтах. Только Академия наук ежегодно принимает в аспирантуру более 200 человек. Но по важнейшим направлениям, прежде всего, физико-математическим и техническим наукам, план приема в аспирантуру выполняется примерно наполовину. Особенно мало аспирантов готовится по таким ведущим отраслям, как электроника, полупроводники и диэлектрики, физика атомного ядра, математическая логика и программирование, астрофизика, автоматика управления и радиоэлектроника, контрольно-измерительная техника. В Ташкентском государственном университете и Политехническом институте в прошлом году не выполнен план приема в аспирантуру, главным образом, по физико-математическим, техническим, геолого-минералогическим, химическим и биологическим наукам.

Беда в том, что во многих научно-исследовательских и учебных заведениях подготовка научных кадров не организована. В вузах не привлекают способных студентов, не развита работа научных студенческих обществ.

Подготовка аспирантов во многом зависит от научных руководителей, от степени их квалификации и того внимания, какое они уделяют своим ученикам. Каждый преподаватель, которому доверена подготовка будущего научного работника, должен в полной мере сознавать свою ответственность перед наукой и обществом, проявлять поистине отеческую заботу о молодой смене. Долг руководителей научных учреждений — создавать молодым ученым все условия для того, чтобы они могли углублять и расширять свои знания, повышать квалификацию, быть подлинными творцами в науке.

Как показывает практика, оправдывает себя школа стажеров-исследователей. В 1965 году в вузах было 200 стажеров-исследователей, почти все они стали аспирантами. В прошлом году в вузах защищено почти вдвое больше докторских и значительно больше кандидатских диссертаций, чем в 1964 году. Эта форма подготовки научных кадров применяется и в Академии наук республики. Нужно шире использовать и другие возможности: соискательство, семинары исследовательского характера, семинары для подготовки преподавателей к сдаче кандидатского минимума.

Особенно нужно подумать о подготовке докторов наук. В Академии наук республики в 1964 году защищено только семь докторских диссертаций, в 1965 году — одиннадцать. Мало!

Подготовка научных кадров — дело огромной важности. Неустанно, с глубоким вниманием и заинтересованностью заниматься подготовкой научно-педагогических кадров — этому призывают партия и правительство всех работников науки.

ТАК ИДЕТ ПАХОТА

Данные ЦСУ Узбекской ССР о ходе зяблевой пахоты на 10 декабря 1966 года (в процентах к плану)

(первая колонна — вспахано за день, вторая — с начала сезона)

Ташкентская	1,0	97,3
Самаркандская	2,3	95,9
Сырдарьинская	2,3	89,4
Хорезмская	0,8	85,1
Кашкадарьинская	1,9	83,8
Бухарская	3,8	82,7
Андижанская	2,5	80,6
Сурхандарьинская	3,9	60,3
Ферганская	2,0	58,8
Каракалпакская АССР	0,1	20,4
По Узбекистану	2,2	80,4

НА ЮБИЛЕЙНОЙ ВАХТЕ

РАДОСТНЫЕ КИЛОМЕТРЫ

Успешно завершает первый год пятилетки трест «Узсантехгазмонтаж». Уже сейчас многие его механизированные колонны выполнили годовой план. Так, Авангардская механизированная колонна проложила 121 километр газовых сетей; выполнив план на 116 процентов. Получили «голубое топливо» колхозы имени 40-летия Узбекистана, имени Ленина. Готовы принять газ колхозы «Ленинград», имени Димитрова и другие хозяйства Ташкентской области.

Не отстает Янгиерская механизированная колонна. Почти на 2 миллиона рублей выполнено ею строительно-монтажных работ. Скоро придет газ и в поселки совхозов № 1, «Ленинабад» Сырдарьинской области.

Ю. ЧЕРНОГАЕВ.
Инженер треста «Узсантехгазмонтаж».

ИСПОЛИН НА АМУ-ДАРЬЕ

В Хорезме началось строительство второго в низовьях Аму-Дарьи гидроузла-гиганта. Возводится пятипролетный водозаборный исполин с судоходным шлюзом в центре. В его тело намечено уложить семь тысяч кубометров железобетона. Узел рассчитан на пропуск в Клычбайскую межреспубликанскую оросительную систему до трехсот кубометров воды в секунду.

С вводом в строй нового гидроузла с подводящим каналом резко улучшится водообеспеченность многих площадей в Хорезмском оазисе.

100 «фосфорных» эшелонов

Более 200 тысяч тонн фосфорных удобрений, выработанных на Кокандском, Самаркандском и Чарджоуском заводах, доставлено с начала осенней пахоты на поля Узбекистана. Для ускоренной вывозки туков районные отделения и объединения «Узсельхозтехники» применили так называемый транзитный способ транспортировки.

Пахота с одновременным внесением фосфатов проведена уже на полутора миллионах гектаров — на 80 процентах всех орошаемых земель Узбекистана.

(УзТАГ).

МОЛОКО — ГОСУДАРСТВУ

ХОЗЯЙСТВА ГИЖДУВАНСКОГО РАЙОНА ПЕРВЫМИ В БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ ВЫПОЛНИЛИ ГОДОВОЙ ПЛАН ЗАГОТОВОК МОЛОКА. ОНИ ПОСТАВИЛИ ГОСУДАРСТВУ БОЛЕЕ 5.400 ТОНН ЦЕННОЙ ПРОДУКЦИИ.

* * *

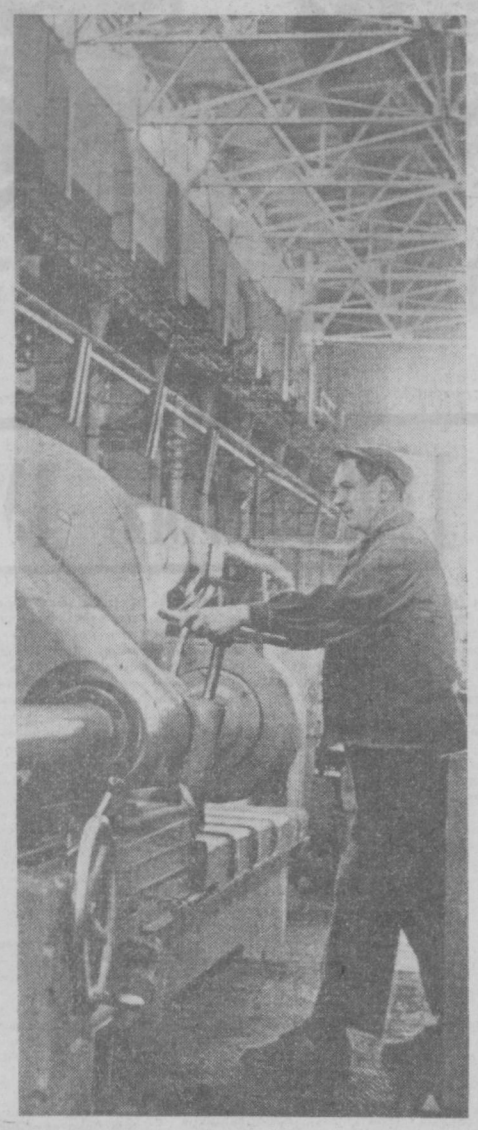
ВЫПОЛНИЛ ГОДОВОЙ ПЛАН СДАЧИ МОЛОКА ПАНАРЫКСКИЙ РАЙОН САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ.

По родной стране

▲ *У самоцветов Урала и Алтая появился достойный соперник. В недрах полупустыни Центрального Казахстана геологи обнаружили более двухсот месторождений ограночных и поделочных камней. Среди последних находок — яшмы, топазы, лазурит, агат, родуит, элит. Особенно приятный сюрприз преподнесли недра района Каражала. Здесь открыта залежь кровавика—очень редкой разновидности минерала, содержащего железо. Он ценится ювелирами за редкостный бархатисто-черный цвет.*

▲ *Маленькая, еще недавно безвестная станция Хребтовая в Иркутской области, готовится стать узловой. Отсюда взяли старт строители железной дороги, которая свяжет линию Тайшет—Лена с Усть-Илимской ГЭС. На 214-километровой таежной магистрали намечено построить 10 железнодорожных станций.*

▲ *Полмиллиарда тонн магнетитовой руды содержит новое железорудное месторождение, открытое близ Жданова. Таким образом, металлурги Приазовья получают надежную сырьевую базу. Отпадет необходимость в перевозке керченских руд. Ждановская руда легко поддается обогащению, приготовленный из нее концентрат содержит до 68 процентов железа.*

Активно участвует в соревновании за достойную встречу 50-летия Великого Октября токарь-макатчик Ташкентского тепловозо-вагоноремонтного завода имени Октябрьской революции коммунист Николай Дрей. Нормы он регулярно перевыполняет, качество его работы отличное.

Фото И. Глауберзона.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

ВИЗИТ ЗАВЕРШЕН

Вчера из поездки в Камбоджу возвратилась на Родину советская парламентская делегация, возглавляемая кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР П. Н. Демичевым. Делегация Верховного Совета СССР посетила Камбоджу с дружеским визитом по приглашению обеих палат камбоджийского парламента — национального собрания и совета королевства.

В состав делегации входили депутаты Верховного Совета СССР — член Планово-Бюджетной комиссии Совета Национальностей Т. Садриддинов, члены Мандатной комиссии Совета Национальностей Р. Х. Абдуллаева и В. В. Шевченко, член комиссии Законодательных предположений Совета Союза А. М. Школьников.

На Ташкентском аэродроме делегацию встречали члены Бюро ЦК Компартии Узбекистана Н. Г. Анисимкин, Р. Н. Нишанов, Н. М. Матчанов, кандидат в члены Бюро ЦК Компартии Узбекистана М. Т. Турсунов, заместители Председателя Совета Министров Узбекской ССР Г. А. Габриельянц, С. К. Зиядуллаев, М. З. Мирза-Ахмедов, А. Р. Ходжаев и другие.

(УзТАГ).

СМОЛЕНСКУ ВРУЧЕНА НАГРАДА

Вчера в Смоленске, в областном драматическом театре состоялось торжественное собрание трудящихся города, посвященное вручению Смоленску ордена Отечественной войны первой степени.

Награду вручил член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР Г. И. Воронов, выступивший с речью.

(ТАСС).

СЮРПРИЗЫ ИМЕНИННИКУ

Приятно получить подарок ко дню рождения. В адрес же завода «Ташкенткабель», готовящегося в декабре отметить свое 25-летие, из Москвы пришло сразу пять сюрпризов.

За разработку каротажных кабелей, предназначенных для промыслово-геофизических исследований сверхглубоких скважин, конструктор А. М. Дергачев удостоен серебряной медали, конструкторы М. И. Марьин, В. К. Петрушкин и мастер А. И. Лапина — бронзовых медалей. А заводу, первым в стране освоившему выпуск новой продукции, присужден диплом третьей степени. Почетные награды ташкентцы получили за участие в экспозиции «Новое в производстве изделий кабельной промышленности», организованной ВДНХ СССР.

По своим эксплуатационным и техническим качествам созданный на заводе каротажный кабель не уступает аналогичной продукции, выпускаемой ведущими западноевропейскими фирмами.

В. ШЕВЦОВ.

ПЛЕНУМ СУРХАНДАРЬИНСКОГО ОБКОМА ПАРТИИ

Состоялся пленум Сурхандарьинского обкома партии, обсудивший задачи областной партийной организации по дальнейшему повышению эффективности промышленного производства и осуществлению хозяйственной реформы. С докладом выступил второй секретарь обкома В. П. Кузьмин.

По обсужденному вопросу принято соответствующее постановление.

ОТКРЫЛСЯ СЪЕЗД Компартии Бельгии

БРЮССЕЛЬ, 10 декабря. (ТАСС). Сегодня здесь начал свою работу очередной, XVII съезд Коммунистической партии Бельгии.

На повестке дня съезда — отчетный доклад ЦК КПБ о деятельности партии за истекший период (докладчик председатель КПБ Эрнест Бюрнель), обсуждение внутрипартийных проблем и выборы руководящих органов партии.

СМЕЛАЯ АТАКА

ВАШИНГТОН, 10 декабря. (ТАСС). Прошедшей ночью южновьетнамские партизаны успешно атаковали четыре американских склада боеприпасов, расположенных в непосредственной близости от Сайгона. Согласно сообщениям американских агентств и агентства Франс Пресс из Сайгона, на двух складах после нескольких мощных взрывов вспыхнул пожар. Агентства указывают, что в результате партизанского налета и взрывов на складах среди охраны имеются убитые и раненые, однако командование американских войск не сообщило о численности потерь.

ЭСКАЛАЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ВАШИНГТОН, 10 декабря. (ТАСС). Еще 1.700 американских солдат высадились прошедшей ночью в южновьетнамском портовом городе Вунг-Тау, сообщает агентство Ассошиэйтед Пресс из Сайгона. Этот контингент войск является частью 199 легкой пехотной бригады, которая была сформирована 6 месяцев назад в форте Беннинг (штат Джорджия) и проходила тренировку в лагере Шелби (штат Миссисипи).

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

От Совета Министров РСФСР

Совет Министров РСФСР с глубоким прискорбием извещает, что 9 декабря 1966 года на 80-м году жизни, после тяжелой болезни скончался выдающийся советский композитор, народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР, профессор Юрий Александрович **Шапорин.**

Совет Министров РСФСР.

Маршрутами пятилетки

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Джума Базаров.

Николай Чауш.

Готовый участок дороги.

Снимки фотокорреспондента Узбекского телеграфного агентства А. Усманова.

Универсального ключа для пустыни нет. Нужна связка ключей: вода, жилье, буровые, зеленые насаждения. И обязательно — дорога. Дорога—это постоянное присутствие человека в пустыне. Там, куда приходит дорога, человек ступает твердой ногой, и темп наступления возрастает в пять, в десять раз. А пустыня перестает давить на воображение своей постоянной неприветливостью. Два, три, пять часов—и вы на обетованной земле, в Ургенче или Навои, и можете славно отдохнуть: выкупаться, попить пива, посмотреть широкоформатный фильм.

Заканчиваемая строительством дорога Газли — Аму-Дарья — один ключ из связки, которой отпирается пустыня. Параллельно дороге, под барханами, пролегли два трубопровода. По одному идет газ на Урал. По второму— вода в Газли. Встречные потоки: собственное потребление и полезная отдача. Одно определяет другое. В такой примерно взаимозависимости находятся все ключи в связке, отпирающей пустыню.

Мы жмем на все сто. Дорога прямая, как стрела и ровная, как стол. Газли давно сзади, за горизонтом. Где-то впереди извилистое русло Аму. Языки песка на черной проезжей части. Крадущиеся такие языки: дотянутся до середины дороги и дальше ни шагу. Все, оказывается, зависит от высоты земляного полотна и от положения барханов: дорога должна идти вдоль барханов. Какой-нибудь просчет, и надо ставить бульдозер. Чтобы дежурил. К счастью, на всем 173-километровом участке нет дежурных бульдозеров — вернее, в них нет нужды.

А когда строили, не знали, какой высоты отсыпать земляное полотно. Флюр Искандеров, главный инженер дорожно-строительного управления, повествует об этом со снисходительной улыбкой: накоплен опыт, а ведь были и неудачи. Между 73-м и 76-м километрами трижды трассу перешагивали барханы. И трижды приходилось менять высоту полотна. Пока не нашли оптимальную, с которой барханы ничего не могли поделать.

Первая остановка у опорного пункта на 41-м километре дороги. Три приземистых барака стоят буквой «п». В середине бассейн с зеленой водой. Нырнул летом—и мертвая хватка пустыни отпускает. Здесь жили рабочие одного из прорабств дорожно-строительного управления № 10. Жили два года, а теперь ушли строить дорогу на Учкыр. Мы стоим, смотрим на песок вокруг и представляем, какие это были два года. Летом-то в этих песках кочегарка. 45 в тени, 55—в кабине бульдозера или автомобиля. Нет дерева, чтобы перекурить под тенью. Люди предпочитали работать ночью: прохладно, и не так угнетает тягостное однообразие песков.

Как все это было? Сначала возникла острая нужда в дороге. Потом прошли геодезисты с теодолитами и мерными лентами и оставили после себя желтые колышки пикетов. Потом бульдозеры отсыпали полотно, а бесконечная вереница самосвалов привозила гравий и суглинок для диафрагмы. Потом грейдеры многократно перемешивали политую жидким битумом смесь. Последними были катки. У Флюра Искандерова на эту дорогу ушло два года — два из восьми, в течение которых он лишь однажды смог вырваться в отпуск.

У бассейна прутики деревьев с листьями, тронутыми желтизной. Виноградные лозы. И цветы — сто кустов роз. И десять кустов хлопчатника. По тридцать коробочек было на каждом. Каждая коробочка, как большая белая роза. Хлопчатник посадил Джума-ата Базаров. Аксакал сказал дорожникам: «Голодную степь освоим, Каршинскую степь освоим — придем в Кызылкумы. Здесь будем сеять хлопок. Ведь растет? Растет!».

Старик не знает, что воды Аму не хватит на пустыню. Но под барханами есть мощные артезианские бассейны. И, может быть, еще при жизни нашего поколения сюда придут воды великих сибирских рек. Их-то хватит на всю пустыню.

Опорный пункт на сто шестом километре почти такой же. Обязательный бассейн с зеленоватой водой и обязательные цветы. Да, человек и в космос возьмет с собой ветку сирени. Потому что без этого он не может.

Кто они, строители этой чудесной дороги? И что привело их сюда? Заработок? На севере, да и у здешних газовиков он выше. Романтика первопроходцев? Горячее желание оставить свой след, который всего виднее на переднем крае жизни?

Сначала познакомимся с этими людьми. Прораб Иван Рудченко. Начальник эксплуатации автобазы № 12 Николай Бондаревский. Водители Арам Цегазарян, Рахим Курбанов, Николай Чауш, Василь Бабаев, Александр Сафонов. Всего тридцать человек. Было втрое больше, но ведь сейчас почти все сделано.

В чем-то эти очень разные люди одинаковы. В чем? Пожалуй, в упорстве. Им сказали: нужна дорога. И они поняли слово «надо» так, как понимали защитники страны в Великую Отечественную слова «Вставай, страна огромная...»

Рудченко: «Начинали в декабре 1963 года. В домике четыре на четыре метра нас было 18. В первый раз поехали вдоль трассы на вездеходе и завязли. По самые оси завязли. Потом научились и на автомашинах преодолевать такие пески. Спускали шины и включали высокую скорость. Кто первый додумался? Трудно припомнить. Кажется, Николай Чауш».

Смотришь на этих задубленных ветром и солнцем не очень-то разговорчивых людей и думаешь: «А первым делом они посадили здесь цветы. Цветы и деревья. Вот этот отпустивший великолепную рыжую бороду парень, такой суровый и нелюдимый с виду, сначала держал в руках крошечные семена, потом поливал всходы. И делал это так же аккуратно, как и отправлял письма куда-нибудь на обетованную землю девушке, которая еще не знает, что у него такая роскошная борода...».

Бондаревский: «Какой момент был самым интересным? Сбойка с участком, который шел от Аму. Извините, что употребил термин тоннельщиков. Тогда и ликование было! Как будто войска двух фронтов соединились, зажав противника в клещи».

Искандеров: «Что нам мешает? Межведомственный разнобой в оплате труда. Газовики, геологи, «Каршистепстрой», как более богатые организации, платят рабочим и инженерам больше. И от нас уходят люди. К примеру, с нашим прорабом Ренатом Халфиевым училась девчата. Сейчас они в Газли сидят, в конторе геологов. И получают— 300 в месяц. А Халфиев — 190 рублей. Хотя у него только полевая работа. Почему? Мы здесь, в пустыне, делаем одно общее дело. И такой разницы в оплате быть не должно, это противоречит интересам государства. Тому же Халфиеву, я уверен, очень обидно. Далее, вопрос жилья. Здесь, на этой дороге, мы построили бараки, провели воду, — здесь с жильем было неплохо. Эти оазисы мы передадим каракулеводам Канимеха. А как быть на новых трассах? Нужны вагончики — дозарезу. И, опять же, газовикам и геологам получить их во много раз легче...».

След на земле. Память о себе. Что-то хорошее, с чистым сердцем переданное потомкам. Об этом говорят чаще в порыве душевной откровенности, чем с высокой трибуны. След простого рабочего человека. Он виден тогда, когда это след коллективный, когда это завод или плотина, корабль или город. Или дорога.

Дорога через пустыню — это грандиозно. Это след навеки, это как раз то хорошее, свое, что дорожники треста «Уздорстрой» с чистым сердцем оставят потомкам.

Мы желаем всего наилучшего бородачам, в неимоверно трудных условиях пустыни проложившим эту дорогу. До Аму-Дарьи еще семьдесят. Это сорок пять минут—они промелькнули вместе с километрами. С высокого правого берега Аму величественно-нетороплива. Мост на тот берег — ажурная подвесная конструкция, толстые нити тросов, тонкие нити подвески. Ждем очереди. Едем. Мост прогибается, пружинят тросы.

Здравствуй, земля древнего Хорезма! Здравствуйте, дороги, которыми люди пользуются уже 6.000 лет! Все-таки самое красивое на земле — след рабочего человека.

Н. АЛЕЕВ,
С. ТАТУР.
Спец. корр. «Правды Востока».

ПОДВИГ ПАТРИОТОК ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА ● ЗАЯВЛЕНИЕ ШЕЙХА ОМАНА ● ОЧИНЫ ВМЕСТО КАНДАЛОВ ● ОЗОНОВЫЕ ЧОМБЕ ГОТОВИТ ВТОРЖЕНИЕ

Весной 1967 года в Монреале (Канада) откроется Всемирная выставка. Около 70 государств примут участие в ее работе. На снимке видны острова Нотр-Дам (слева) и Святой Елены, на которых расположатся павильоны стран — участниц «ЭКСПО-67».

В ООН, за справедливостью

ИЗ КАИРА в Нью-Йорк для участия в работе сессии Организации Объединенных Наций выехала делегация Омана. Она намерена вновь поставить вопрос о предоставлении этой стране независимости и о выводе английских войск. Делегацию возглавляет шейх Сулейман бен-Химьера.

Перед отъездом из египетской столицы шейх сделал следующее заявление:

— Моя родина — Оман находится в восточной части Аравийского полуострова и занимает территорию вдоль Аравийского моря и Оманского залива от княжества Хадрамаут на западе до княжества Катар на востоке. Его территория составляет всего 200 тысяч кв. километров. Уже в XIX веке он стал объектом борьбы между английскими и другими империалистическими захватчиками. Английские империалисты, привыкшие считать Оман своей вотчиной и плацдармом для порабощения других территорий и народов, покрыли страну паутиной военных баз. Наиболее крупные из них расположены в районе Низва, Ахдар, Адейба, Эбри, Белад-Сейт, Ташмир. Число британских солдат достигло сейчас 20 тысяч человек, не считая 60-тысячной британской армии, расположенной на территории Маската.

Народ Омана никогда не прекращал борьбы за свою свободу и независимость. Еще в 1913 году одна часть Омана — имамат Оман — объявила себя независимой от остальных двух частей, т. е. договорного Омана и султаната Маскат. Однако на оставшихся двух территориях все еще находятся войска колонизаторов. Британские империалисты, закрепившиеся на этих территориях, пытаются завладеть всем югом Аравийского полуострова. В свое время Организация Объединенных Наций уже осудила британскую колониальную политику в этом районе земного шара. Однако лондонские стратеги оказались выполнять решения ООН. Они продолжают проводить политику «разделяй и властвуй». Но сейчас им все труднее претворять свои планы в жизнь. В настоящее время мы ведем боевые действия на всей территории страны. Недавно успешно закончилась операция, проведенная патриотами в районе Низва, Адейба, Тагера, Зомали. Наша делегация направляется сейчас в Нью-Йорк, чтобы еще раз потребовать предоставления стране независимости, выполнения решений ООН, вывода из страны колониальных войск.

Народ Омана всегда приветствовал политику Советского правительства и советского народа, направленную на поддержку национально-освободительного движения. Мы высоко ценим выступления Советского Союза против империалистического вмешательства во внутренние дела других стран, против иностранных баз на чужих территориях. Действуя в сотрудничестве с другими странами, особенно со странами социалистического лагеря, мы обеспечим успех нашего дела, победу народа Омана.

А. ЕГОРИН,
Н. КОЦАРЕВ.

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

НЕДАВНО в Москве гостила активистка Южновьетнамской ассоциации защиты матери и ребенка Нгуен Кхань Фыонг. Вот что она рассказала.

ПОСРЕДИ комнаты человек. В его глаза направлен пучок электрического света. Глаза не выдерживают действия слепящего луча. Опускаются веки. От сильного удара человек падает на пол. В грудь, по спине, ногам и рукам долго и методично бьют коваными ботинками.

В промежутке между пытками—допрос. А потом снова повторяются истязания.

— Это лишь отдельные штрихи страшной картины, характеризующей темницы Южного Вьетнама, — начала свой рассказ Нгуен Кхань Фыонг.

После небольшой паузы она продолжала:

— Шесть лет держали меня в тюрьмах. Длительное время была заключена в Пуло-Кондор и Фулой — самых ужасных застенках Южного Вьетнама. Там в кандалы закованы многие патриоты. Южновьетнамские инквизиторы, прошедшие выучку у советников Пентагона, овладели утонченными способами мучить людей. «Быстрая смерть — это слишком большое счастье для вас», — издевательски заявляют тюремщики заключенным.

Арсенал адских приемов палачей разнообразен: пытка каплями воды (через равные промежутки времени она падает на голову, вызывая мучительные психические расстройства); электрический ток, раскаленные клещи. Применяются и такие пытки: за руки заключенных подвешивают к столбам на палящем солнце и бьют до тех пор, пока изо рта и ушей не пойдет кровь.

Узников кормят гнилой пищей, больным не дают лекарств. Камеры переполнены не только взрослыми, но и подростками...

Нгуен Кхань Фыонг рассказывает о том, как сайгонские власти организовали «кампанию по разоблачению коммунистов». Чтобы заставить коммунистов, заточенных в тюрьмах, клеветать на партию, отречься от нее, тюремщики пускали в ход пытки. Но и они не могли сломить волю патриотов. Закованные в кандалы коммунисты были сильней палачей. Сильнее духом, стойкостью, упорством.

— Я не раз слышала, — говорит Нгуен, — как патриоты, которых уводили на казнь, громко бросали в лицо палачам: «Вьетнам победит!», «Долой агрессоров!», «Смерть палачам!», «Да здравствует Хо Ши Мин!».

— Как же вам удалось вырваться из тюрьмы?

— Это долгая история, — с улыбкой отвечает она. — Мне помогли друзья-коммунисты. Но моя жизнь не была спокойной и вне тюремных стен. Тайные ищейки преследовали всюду. Они хотели знать подпольщиков, с которыми я была связана. Им это не удалось. Товарищи по борьбе, перехитрив врага, надежно спрятали меня, переправив в освобожденный район...

Когда Нгуен арестовали, ее дочери исполнилось 11 месяцев. За девочкой ухаживала бабушка. Прошло немало времени, но до сих пор Нгуен не знает, где ее дочь и мать. С болью в сердце наша собеседница говорит о своем муже. Он был участником Сопротивления, мужественным борцом за свободу. Его казнили сайгонские жандармы.

Тюрьма подорвала ее здоровье. Она долго лечилась. Ей помогали товарищи. Нгуен не захотела сидеть сложа руки — ведь кругом идет борьба с интервентами. Когда открылась школа-интернат для детей, чьи родители погибли или находятся на подпольной работе, Нгуен предложили возглавить педагогический коллектив. Расположенная в джунглях школа, где она работает, носит имя народного героя Нгуен Ван Чоя. Часто сюда прилетают американские самолеты. Бомбежки прерывают уроки. Ребятишки, схватив учебники и тетради, прячутся в убежищах и землянках. Нередко учителям и школьникам приходится искать в джунглях новые, безопасные места для учебы.

— Сейчас школы в Южном Вьетнаме небольшие. В них — по 50—60 учащихся, — говорит Нгуен. — Так легче укрыться от бомбежек, удобнее совершать длительные переходы. Идет жестокая война, она накладывает свой отпечаток на всю жизнь страны, в том числе и на работу школы.

Очень тепло, душевно наша собеседница говорит о южновьетнамских патриотках, которые с оружием в руках сражаются в рядах Армии освобождения. Тысячи женщин находятся на фронте. Созданы отряды партизан, состоящие целиком из женщин. Всей стране известно имя героини вьетнамского народа Та Тхи Киеу, бесстрашного вожака партизанской группы, участницы более ста боев.

А вот другая героиня — Нгуен Тхи Ут. О ней сложены легенды, песни, стихи. Она участвовала в штурме 23 укрепленных постов, вместе с другими бойцами вывела из строя свыше 200 неприятельских солдат.

Женщины действуют не только оружием, но и пламенным словом. Они проникают в тыл американских и южновьетнамских марионеточных дивизий, полков, батальонов. Распространяют листовки, ведут агитацию среди жен и матерей солдат южновьетнамской армии. Правда о героизме народа, рассказы о зверствах американской военщины, призывы к усилению борьбы против агрессоров помогают в работе по демобилизации тыла противника. На прощание Нгуен Кхань Фыонг говорит:

— Нам нелегко. На вьетнамской земле долгое время льется кровь. Борьба идет тяжелая. Мы теряем отцов, мужей и сыновей, но не сдаемся. Север нашей родины свободен. Из многих районов Южного Вьетнама изгнаны оккупанты. Верим, что недалеко то время, когда весь Вьетнам будет единым, независимым, свободным, и мы сможем спокойно растить и воспитывать наших детей. Но для этого надо сражаться. И наш народ усиливает борьбу. И мы горды тем, что на нашей стороне — Советский Союз и другие страны социализма, все прогрессивное человечество.

В. БЕЛЕЦКИЙ,
А. ТРЕСКИН.

ФИЛЬМ О ФЕДОРЕ ПОЛЕТАЕВЕ

ИТАЛЬЯНСКИЕ кинофирмы проявили большой интерес к сотрудничеству с советскими киноорганизациями. От них поступили интересные предложения. В частности, итальянский режиссер Паоло Паолинелли при участии «Мосфильма» намерен снять картину о советском партизане Федоре Полетаеве — герое итальянского движения Сопротивления, единственном иностранце, награжденном высшим орденом Итальянской республики — «Золотой медалью за боевые заслуги». Съемки фильма будут происходить в Италии и Советском Союзе.

Э. ПАНОВ.

Сахарным раем называют в Австралии штат Квинсленд. На сотни миль растянулись здесь плантации сахарного тростника. Не у всякого фермера есть возможность приобрести в сезон уборки комбайн — тогда тростник режут вручную, часто всей семьей. Тяжел и изнурителен труд резчиков. По десять-двенадцать часов работают они под палящим солнцем, обливаясь потом. Сладкой каторгой назвал один из австралийских журналистов труд резчиков. На снимке: Лесли Хорбс, 15-летний резчик сахарного тростника.

Фото В. Хмары.

СПАСИТЕ ОТ «СПАСИТЕЛЕЙ»!

НЕМЕЦКИЙ журнал «Унион прессединст» (орган секретариата Центрального правления Христианско-демократического союза Германии — ГДР) публикует любопытную фотографию: несколько десятков молодых вьетнамцев в одинаковой форме, в шлемах и с палками в руках стоят в едином строю вместе со своим начальником. Это несколько необычное подразделение. Оно создано в маленьком католическом поселке близ Сайгона. Дело в том, что в этом местечке находятся ценные католические памятники старины, до которых так охочи американские ландскнехты.

Уже не один раз солдаты и офицеры армии, которую американская пропаганда называет «армией спасителей вьетнамского народа», пытались ограбить поселок и похитить священные для католиков реликвии. И вот тогда, чтобы в будущем как-то предотвратить подобные посягательства, в поселке и был создан «отряд самообороны», в который вошло около 200 молодых католиков. Их-то и отобразил на своей фотографии журнал. Спасите от «спасителей»! — такой лозунг уже давно звучит по всему Южному Вьетнаму.

ХУНВЭЙБИНЫ РАТУЮТ ЗА ТЕРРОР

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ Китай, судя по хунвэйбиновским материалам, один из тех районов КНР, где «культурная революция» наталкивается на сильное сопротивление. Хунвэйбины Сычуаньского университета и одной из листовок, опубликованных в качестве приложения к газете «Сычуань жибао», сетуют на то, что «сила сопротивления культурной революции в юго-западном Китае сильнее, чем в других районах».

Под огонь хунвэйбинов и в опалу те, кто стоит за ними, попали первый секретарь юго-западного бюро ЦК КПК, член Политбюро ЦК КПК Ли Цзин-цюань, первый секретарь Сычуаньского провинциального партийного комитета, кандидат в члены ЦК КПК Ляо Чжи-гао, председатель народного комитета провинции Сычуань, кандидат в члены ЦК КПК Ли Да-чжань и многие другие партийные руководители. Все они обвиняются в выступлении против линии и идей Мао Цзэ-дуна, в сопротивлении и подрыве «культурной революции».

Хунвэйбины потребовали снять Ли Цзин-цюаня с поста первого секретаря юго-западного бюро ЦК КПК, реорганизовать это бюро и «освободить юго-западную часть Китая».

Хунвэйбины призвали своих сообщников «активно откликнуться на великий боевой призыв председателя Мао» и «открыть огонь по штабам», т. е. по местным партийным комитетам, открыть огонь по юго-западному бюро, поджечь провинциальный и городской партийные комитеты». «Это, — заявляют они, — основное направление революции, указанное председателем Мао».

Сычуаньские хунвэйбины заявили также, что их первейшей «боевой задачей» является «взятие власти» в юго-западном бюро ЦК КПК, в партийных комитетах провинции Сычуань и города Чэнду. В качестве средства для достижения этих целей хунвэйбины провозглашают «беспорядки» и «террор».

БИЗНЕС НА ЗАПАСНОЙ БОЛЕЗНИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

ДАВАЙТЕ перенесемся на несколько минут в 1967 год...

Летом на одной из душных улиц Нью-Йорка случайно сталкиваются нос к носу два приятеля, учившиеся когда-то вместе в школе. Они не виделись около двух лет и, естественно, обрадованы неожиданной встречей.

— Здравствуй, Дик! — расцвел широкой улыбкой плотный рыжеголовый парень в броской рубашке навыпуск. — Что я вижу: ты в военной форме! И тебя, бедняга, загребастали в команду Макнамары...

Как же это все-таки тебя, старина, подцепили на рога? Ведь, насколько мне помнится, ты в школе страдал аверсией к гастритом. Неужели не удалось отвертеться на врачебной комиссии, когда призывали?

— Нет, Боб, ты ошибаешься на все сто процентов, — говорит худощавый брюнет, одетый в мундир морского пехотинца. — Я пошел в армию совершенно добровольно...

— Добровольно?! — таращит глаза его ошарашенный товарищ.

— Ты, конечно, шутишь, — добавил он затем, усмехаясь.

— Какие там, к дьяволу, шутки, Боб. Я, действительно, стал военным по доброй воле.

— Дик, дорогой, может быть, у тебя того?.. — выразительно крутит приятель пальцем у виска.

— Что ты! Я — о'кей, — смеется морской пехотинец. — Поверь, форму я надел в результате самых трезвых размышлений.

Трезвых размышлений! Да пропади я пропадом если это не самая большая глупость в твоей жизни!

Ты не забыл Сэма, которому мы выплили за шиворот чернила? — продолжает он с жаром. — Не забыл! Так знай: чтобы избежать призыва в армию, Сэм с налету женился на одной девице, которая старше его на четыре года. А потом оказалось, что она крутила с моряками и имеет еще ребенка. Смеешься? Но Сэм-то говорит, что лучше жить с такой, чем заработать пулю в южновьетнамских джунглях.

— А мне за полгода удалось «сделать» больше пяти тысяч долларов!

— Каким же образом, Боб?

— Расскажу... Только — между нами, иначе мне будет плохо...

— Клянусь молчать, как рыба.

— Так вот, все мои домашние страдали от разных недугов. У отца пошаливала печень, мать совсем скрутил ревматизм, а сестра повредила коленную чашечку и хромала. Я уже не говорю о том, что папаша лишился почти всех зубов и плохо видел. Скажи, сколько нужно было бы затратить денег на лечение родных?

— Кто же вместо остальных?

— Да целую кучу!

— Между тем, старина, — хитро прищурился морской пехотинец, — мне удалось вылечить всех, а также и себя от гастрита. Заплатив из общественного кармана только одну-две тысячи долларов.

— Кто же внес остальные? Неужели не Рокфеллер ли?

— Министерство обороны. Ну, ты раскрыл рот, Дик? Это стоило ему, по моим самым скромным подсчетам, пять с лишним тысяч «штыков». Разве ты не слышал, что теперь в гражданских больницах 50 процентов расходов на обслуживание членов семей военнослужащих покрывает правительство?

— Ах, вот оно что... — протянул парень в восхищении. — Но подожди, Боб, это же ловушка! — спохватился вдруг он. — Ты можешь попасть туда, откуда не возвращаются, во Вьетнам!..

— Ничего подобного, Дик, — весело рассмеялся солдат. — Для этого у меня есть запасная болезнь.

— Запасная?!

— Конечно! Мы переехали десять лет назад с Юга на Север потому, что я страдал малярией. Когда наша часть стала проводить противопартизанские тренировки в болотистой Флориде, приступы болезни возобновились. Я был признан непригодным к службе, скоро увольняюсь и уж никак не попаду в Вьетнам!

Ну что, здорово я обвел вокруг пальца Макнамару?..

...Читатели могут удивиться, почему действие происходит в будущем. Только потому, что закон о привилегиях в области медобслуживания семей американских военнослужащих, подписанный президентом Джонсоном и являющийся прямой для получения «складов» Макнамары пушечным мясом, вступит в силу с 1 января 1967 года. А сколько месяцев понадобилось американцу бобу для того, чтобы сделать бизнес на запасной болезни.

А. БАТУРИН.

ЗАКОНЧИЛАСЬ СЕССИЯ ГЕНСОВЕТА ВФП

ДЕВЯТОГО декабря закончила свою работу 16-я сессия Генерального совета ВФП.

На сессии принята общая резолюция Генсовета, в которой выражается озабоченность в связи с усилением американской агрессии во Вьетнаме и содержится призыв к профсоюзам и трудящимся всех стран вести еще более эффективную борьбу против политики реваншизма и милитаризма ФРГ, против наступлений монополий и реакции на права рабочего класса, за сохранение и расширение прогрессивных демократических свобод.

На сессии Генсовета ВФП принята декларация по проблеме европейской безопасности. Генеральный совет, говорится в декларации, выступает за уважение существующих ныне в Европе границ.

Сессия приняла призыв к трудящимся и профсоюзам всего мира добиваться немедленного прекращения агрессии американских империалистов во Вьетнаме. День 20 декабря объявлен Международным днем солидарности с трудящимися и народом Вьетнама.

ЧЕРНЫЙ ЗАГОВОР

МОИЗ Чомбе, которого в свое время предали в Конго суду, снова готовится сыграть роль копья, нацеленного против независимости этой большой африканской страны. Уютно устроившись под теплым крылышком франкистских властей, он развивает кипучую деятельность, о которой стало кое-что известно представителям западной прессы. В своей мадридской штаб-квартире Чомбе подписывает чеки на крупные суммы и тщательно инструктирует личных эмиссаров. Те направляются в Южно-Африканскую Республику, Родезию, Португалию, где, не стесняясь в средствах, вербуют белых наемников, закупают большие партии оружия, боеприпасов. А на одном из островов близ побережья Африки проходят тренировки парашютистов и летчиков «армии Чомбе», для чего используются американские транспортные самолеты и истребители. Как указывает английская и французская печать, вооруженные отряды головорезов готовятся к вторжению в Конго с территории португальской колонии Анголы. Перед наймитами поставлена задача: захватить Киншасу, свергнуть нынешнее конголезское правительство и установить в стране диктатуру Чомбе.

Сам по себе Чомбе, конечно, вряд ли представляет серьезную опасность для конголезского народа. Но все дело в том, что за его спиной стоят финансовые круги, заинтересованные в грабеже природных ресурсов Конго, богатейшей кладовой меди, алмазов, кобальта, кадмия, редких металлов, олова... Если же говорить конкретно, то действия Чомбе направляют сейчас прежде всего «Юньон миньер дю О Катанга», входящая в сферу влияния бельгийской финансовой группы «Сосьете женераль», а также некоторые английские, американские и западногерманские магнаты, вложившие крупный капитал в эксплуатацию минеральных сокровищ Конго. Чомбе оказывают сильную поддержку расисты ЮАР и Родезии, португальские колонизаторы, не желающие расставаться со своими вотчинами на африканской земле.

Почему ополчились короли денежного мешка, расисты и колонизаторы против правительства Конго?

Да потому, что за последнее время центральное конголезское правительство, учитывая горячие чаяния конголезского народа, предприняло ряд мероприятий, призванных ограничить хозяйничание западных монополий в экономике страны и укрепить ее национальную независимость. Например, согласно изданному на днях декрету 31 декабря в Конго должны прекратить деятельность все иностранные страховые компании: вместо них создается национальное общество «Сонас». Кроме того, к этому же сроку зарубежные фирмы, подвизающиеся в Конго, обязаны перевести главные конторы в Киншасу. Таким образом, они станут подчиняться конголезскому законодательству. Президент Мобуту заявил, что правительство восстанавливает право профсоюзов на забастовки, хотя их и будут строго контролировать. Все эти шаги встречены в штыки на Западе. Финансовые магнаты Брюсселя, Лондона, Нью-Йорка усмотрели в них угрозу своим колоссальным прибылям, извлекаемым из конголезских горнорудных предприятий. А хорошо известно, что монополисты ради наживы готовы на любую авантюру.

Пришлись не по вкусу империалистическим кругам и некоторые внешнеполитические установки, провозглашенные правительством Конго. Выступая недавно на митинге в Киншасе, президент Мобуту заявил о приверженности к Организации африканского единства и сказал, что его страна «будет самым позитивным образом содействовать претворению в жизнь Хартии этой организации». Он отметил, что Конго «занимает непримиримую позицию в отношении Португалии в деле освобождения народа Анголы и решительным образом осуждает английскую политику, идущую вразрез с интересами наших африканских братьев в Родезии». Касаясь отношений с социалистическими государствами, Мобуту сказал: «Конго — суверенная страна, и мы подтверждаем, что примем, хотят этого некоторые или не хотят, русскую дипломатическую миссию или какую-либо другую восточную миссию, если того требуют интересы государства». Между тем колонизаторы и расисты желали бы отгородить высоченной стеной Конго от всего нового и прогрессивного, они отнюдь не отказались от планов превращения конголезской территории в плацдарм для наступления на свободную Африку. Поэтому-то и плетутся упорно нити черного заговора против Конго.

Незыблемый суверенитет, успешное экономическое и культурное движение вперед несовместимы с господством монополий, с подчинением диктату Запада. Это — аксиома. Ею руководствуется все большее число молодых африканских государств, стремящихся идти по пути упрочения независимости. И жизнь показывает: чем решительней проводится политика ликвидации хозяйничания иностранного капитала, укрепления отношений и сотрудничества с передовыми державами Африки, прогрессивными силами мира, тем прочнее становятся позиции развивающейся страны на международной арене, тем уверенней она дает отпор проискам империалистов.

Б. АЛЕКСАНДРОВ.

ПРАВДА ВОСТОКА — 2
ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 ДЕКАБРЯ 1966 ГОДА

СНОВА ЭТИ ЗЛОВЕЩИЕ ИМЕНА

ДАЖЕ время, способное многое предать забвению, не в силах стереть в памяти жителей польской столицы зловещих имен этой семьи гитлеровских палачей. Я видел, как до боли сжимались кулаки варшавян старшего поколения при одном только упоминании имени Людвига Хана — бывшего шефа гитлеровской полиции в Варшаве.

Беспрестанные облавы, аресты и массовые расстрелы заложников, поголовное истребление жителей целых кварталов — все это делалось Людвигом Ханом по-садистски расчетливо и методично, изо дня в день. Зеленая, светлая, некогда так любимая варшавянами аллея Шуха была избрана им в качестве своей кровавой резиденции и стала самой страшной, самой проклятой улицей Варшавы. Гитлеровский палач устроил даже при своей резиденции домашний крематорий, где сжигали живьем польских патриотов. До 70 смертных приговоров ежедневно собственноручно подписывал Людвиг Хан.

Под стать извергу была и его жена Лотта. Славу первой дамы колонии гитлеровцев в Варшаве она, рассказывают, снискала из-за своих породных форм, двух черных овчарок, натасканных издали распознавать «неарийцев», и, наконец, богатой коллекции татуировок из выдубленной человеческой кожи.

Не менее свежи в памяти варшавян и «боевые подвиги» ее братца — гитлеровского летчика Иоганна Штейнгоффа. Свой первый орден он получил за бомбардировку Варшавы. А позже, особо отличившись на восточном фронте, он был отмечен высшей фашистской наградой — рыцарским крестом с дубовыми листьями. Бесноватый фюрер лично вручал ему эту награду. При Гитлере Штейнгофф от простого лейтенанта сумел дослужиться до подполковника.

После поражения гитлеровского райха эта семейка сочла за лучшее исчезнуть с политического горизонта. Однако ненадолго. Первым вынырнул «на свет божий» в 1952 году Штейнгофф. В 1955 году он уже выезжает в США для «установления контактов с американской авиационно-промышленностью». Потом начинает летать на суперсовременных американских самолетах, а затем некоторое время спустя руководит учебой западногерманских пилотов в США. В 1960 году получает назначение на пост представителя ФРГ в военном комитете НАТО в Вашингтоне, а в 1965 году становится начальником штаба военно-воздушных сил НАТО в Центральной Европе.

Людвиг Хан не рискнул так скоро высунуть голову из нацистского подполья — еще бы, его имя по настоянию польских патриотов занесено в списки международных военных преступников. Но хорошенько сориентировавшись в атмосфере боннского режима, объявился, наконец, и этот страшный палач со своей незабвенной Лоттой. Занимает он теперь пост вице-директора страхового общества «Карлсруэ Лебенсферзихерунг» в Гамбурге с более чем солидным окладом в 6 тысяч марок. Говорят, породные формы Лотты с летами расплылись, а злые овчарки заменены белыми пушистыми, ласковыми ангорскими котами.

Недавно в Гамбурге у Ханов состоялось семейное торжество по случаю именин хозяйки дома. Как и раньше, поздравить сестрицу прибыл Иоганн Штейнгофф, теперь уже генерал, недавно назначенный руководителем западногерманских ВВС.

Шампанское лилось рекой. Пили и за хозяйку дома, и за ее новое высокое назначение ее брата и за процветание всей семьи. Звенели высоко поднятые хрустальные руками бокалы...

А ведь на этих руках давно должны звенеть кандалы.

Ю. ТКАЧЕНКО.
Варшава—Берлин.

Воинская военщина ныне добивается участия в экипажах атомного подводного флота НАТО.

Коль не в прямой, —
в обходный путь
Герр реваншист решил
пуститься.
Готов он под воду нырнуть,
Лишь только б к бомбе
приобщиться...

Рис. Бор. Ефимова,
стихи А. Жарова.
(Издательство «Агитплакат».)

ТАШКЕНТСКАЯ НАБИРАЕТ МОЩЬ

Великаном называют Ташкентскую ГРЭС. И, действительно, равной ей нет в Средней Азии. Как по суммарной мощности, так и по мощности отдельных энергоблоков. Лишь строящаяся сейчас Сырдарьинская тепловая станция будет вырабатывать больше электроэнергии, чем гигант под Ташкентом. Но та станция еще только закладывается, первый ее блок даст ток в конце пятилетки, и ТашГРЭС пока не имеет конкурентов. Директивами XXIII съезда КПСС предусмотрено закончить ее сооружение в этой пятилетке.

1966 год был для коллектива треста «Узбекгидроэнергострой» знаменательным. Перекрытие Чирчика строителями Чарвака, начало сооружения Сырдарьинской ГРЭС, развертывание работ на Тахиаташском гидроузле — вот с чем стартовали энергостроители в пятилетке. А на финише года сделана еще одна яркая запись в летопись пятилетки. На Ташкентской ГРЭС пущен пятый энергоблок. Его мощность — 150 тысяч киловатт.

Еще в мае была готова вторая 120-метровая дымовая труба, призванная «обслуживать» очередную четверку блоков. Те самые мощности, которые будут венчать первую очередь энергетической стройки. Паровой котел-великан, смонтированный на каркасе высотой с многоэтажный дом, мощная турбина, трансформаторный узел... Смотришь на эту громаду, и восхищаешься энергией строителей и монтажников.

Решающее слово сказали коллективы «Ташгрэсстроя» и специализированных организаций в ноябре. На пусковом комплексе работали в две смены. Бригады А. Данилова, С. Глухова и Ф. Деморецкого раньше срока подготовили строительную часть установки. По полторы-две нормы давали плотник М. Спадков, моторист А. Федоров, бетонщик М. Агзамов. Участок № 1 прораба В. Терещенко сооружал первый блок и вот теперь сдал работы на пятом. Начальник участка треста «Средазэнергомонтаж» В. Цуцкарев еще в первой декаде ноября доложил: «Тепломеханическое оборудование установлено». Вовремя справились с заданием и монтажники электрической части из треста «Электросибмонтаж», которыми руководит молодой инженер А. Лев.

В ноябре началась обкатка механизмов турбины, наладка систем регулирования, опробование отдельных узлов. В начале декабря был сдан под пуско-наладку блок в целом. И вот он в строю действующих. Теперь мощность Ташкентской ГРЭС достигла 750 тысяч киловатт.

Станции еще расти и расти. Сегодня она — и действующий объект, и большая стройка. На соседней площадке развернулись работы по сооружению шестого энергоблока. Пуск его намечен в будущем году. Монтажники уже устанавливают паровой котел. На площадку поступил комплект трансформаторного узла. На очереди — монтаж турбины. Подготовлены фундаменты под многие узлы.

— Пятый и шестой энергоблоки — это наш подарок 50-летию Советской власти, — говорят энергостроители.

И. КРАМОВ.

Строка из Директив

В ПУТИ — ОТВАЖНЫЕ

На западе поднималась большая стена пыли. Она разрасталась, заволакивала весь горизонт и уже неслась с огромной скоростью навстречу теплоходу, который скользил по быстрой Аму-Дарье.

— Полный вперед! — раздалась команда из рубки.

— Есть полный вперед!

Корпус судна дрогнул, заработали на всю мощь двигатели. Буксирный трос натянулся до предела, зазвенел, словно струна гигантского контрабаса. Огромные валы воды неслись на теплоход. Разыгрался шторм.

— Самый полный вперед! — последовала еще команда.

Ветер выл в мачтах с неистовой силой. Сквозь сплошную завесу пыли едва просматривались берега, моментами их контуры даже терялись. И тогда капитан вел караван по памяти. Вот проскочили подводную косу...

Мужество людей и на этот раз победило разбушевавшуюся стихию. К вечеру наступило затишье. Сквозь пляшущую зыбь пробивалась канва рисунка — речного путеводителя. Караван продолжал свой путь.

Семь лет трудятся плечом к плечу на речном флоте капитан Петр Степанович Ряслов и механик Анатолий Ефимович Черевко. Их команда, одна из лучших в Среднеазиатском пароходстве, носит имя коммунистической.

...Над поселком Термезского порта раздаются отвальные гудки теплохода. Караван снова держит путь в братский Таджикистан. Грузы будут доставлены в срок.

П. КОМИРЕНКО.

г. Термез.

Большая радость у строителей Украины: готов еще один дом для ташкентцев.

Фото В. Сироткина.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ФАБРИКА АРОМАТОВ

Утвержден проект строительства в столице Узбекистана парфюмерно-косметической фабрики. Его разработали в Московском проектном институте «Гипрожир». Вот что рассказал приехавший в Ташкент главный специалист-архитектор этого института М. Б. Янчевецкий.

— Будущий «комбинат душистой продукции», — говорит Михаил Васильевич, — мало в чем уступит лучшим парфюмерным фабрикам страны. Уже начата подготовка к строительству.

Проект рассчитан на использование прогрессивных современных материалов. Учтены и требования промышленной эстетики. Продуманы не только форма и расположение цехов, но и их отделка.

Предусмотрены и специфические условия местного климата — солнцезащитные козырьки и другие устройства.

— Строительство такого комбината, оборудованного по последнему слову техники, стало насущной необходимостью, — дополняет рассказ москвича главный инженер фабрики С. Е. Агаджанов. — Существующая парфюмерная фабрика тесна. Ее оборудование устарело. Производительность будущего предприятия — 130 миллионов единиц в год. Это значит, что мы сможем удовлетворить потребность в парфюмерных и косметических товарах не только Узбекистана, но и других республик Средней Азии, Казахстана. Можно порадовать женщин: у нас появится новая продукция — кремы и лосьоны, душистый глицерин, различные пасты. Они будут выпускаться в полиэтиленовых и алюминиевых тубах. Для их производства также построят специальные цехи. Расширится ассортимент парфюмерных изделий, намечено изготовлять сюрпризные и подарочные наборы в изящных футлярах, духи новых марок.

Строительство начнется в будущем году. Фабрика должна дать первую продукцию в этой пятилетке.

ВЗРОСЛЫЕ И ДЕТИ

ТРЕВОГИ НЕ ВЫЗЫВАЛ...

Шел уже больше часа двенадцатого. Взрослых, в большинстве своем опытные педагоги, пытались доказать тринадцатилетнему мальчугану, что брать чужое нехорошо, стыдно. А мальчуган стоит на своем:

— Я же нашел...

Такой цепочка событий, предшествовавших сегодняшнему заседанию комиссии по делам несовершеннолетних Кировского райсовета города Ташкента.

Рената Богданов принес домой 70 рублей. Объяснил: нашел.

— Нашел? А не украл? — спросил отец.

— Нет. Нашел.

После таких вопросов инцидент не вызвал, сомнений — тоже. 20 июня были приняты родителями Борисом Павловичем и Раисой Абдуловной Богдановыми. Сказано на эти деньги купили новые ботинки и брюки.

Школа № 150. В 5 «б» идет урок. Все заняты делом. Все, кроме Рената Богданова. Он спит. Удивленная спящего, учительница, классный руководитель 5 «б» Нина Сергеевна Телушкина, увидев, что Ренат пьян. Здесь же выяснилось: у него были обнаружены 3 пятерки, тройки, рубли. Ученик сказал, что нашел их. Что нашел?). Вызвали родителей, деньги передали им. Ренат отправили домой. Жизнь школы продолжалась своим чередом. Происшествие в 5 «б» не стало предметом обсуждения на педагогическом совете. Нет, на очередном заседании педсовет обсудил другие вопросы. О Ренате упоминают вскользь. Между прочим. Но им заинтересовалась И. Андреева — детский инспектор Кировского райотдела милиции.

На следующий день в милиции с мальчиком поговорили по душам. Ему доказали всю нелепость придуманной им истории о том, что он нашел деньги. Беседа продолжалась очень долго. И Ренат рассказал правду. Рассказал, как увидел деньги, торчащие из кармана пьяного, как вытащил их — семьдесят рублей, а потом часть отдал родителям. Остальные решил истратить на конфеты, мороженое. Часть из них потом нашли у него в школе. Рассказал, что в тот день, когда он уснул на уроке, он пил вино, а еще раньше — курил.

— А что же родители? Вот тут-то им и сделать бы единственно правильный в педагогическом и этическом отношении шаг: сдать 70 рублей в милицию в присутствии Рената, объяснить ребенку материальные затруднения семьи в связи с его нехорошим поступком. Следовало, конечно, признаться перед сыном и в своем нечестном поступке — присвоении чужих денег.

Этот шаг наверняка решающим образом изменил бы поведение Рената, вернул ему доверие товарищей, вернул авторитет родителям в глазах сына, а самому Ренату вернул душевное равновесие и со временем — нормальное, бодрое настроение.

Но, к сожалению, этого не случилось. Произошло другое. Борис Павлович применил свой «метод» — он избил Рената, приговаривая при каждом новом взмахе ремня: «Не воруй». Была здесь и беседа, о смысле которой легко догадаться по поведению мальчика на заседании комиссии. Когда его попросили рассказать о случившемся, он, с трудом выдавливая из себя слова и не глядя на присутствующих, сказал, что нашел 70 рублей на улице.

Все усилия педагогов оказались тщетными: мальчик стоял на своем. Страх перед родителями оказался сильнее желания говорить правду...

— Ну, хорошо, предположим, Ренат, ты нашел эти деньги. Почему же ты считаешь, что их можно было взять себе? Ведь они — не твои, их заработал не ты и не твои родители. Ведь это то же самое, что украсть.

Ренат молчит. Слова явно не убеждают его. Да и как убедить сейчас Рената, что брать чужое — нехорошо? А мнение родителей? А новые ботинки? Все это утверждает обратное. Причем утверждает куда более убедительно для тринадцатилетнего человека...

Подумали ли родители, во что могут обойтись им те злосчастные 70 рублей? Нет, не подумали. Им могла бы подсказать школа. Вернее, не школа вообще, а Нина Сергеевна Телушкина, классный руководитель. Но она не подсказала.

Слово учительнице.

— Рената Богданова я знаю еще мало, — говорит Нина Сергеевна, — я первый год веду этот класс. Особой тревоги он у меня не вызывал. На уроках не шумит, в школе не хулиганит. Правда, он второгодник, да и теперь не по всем предметам успевает. Я оставляла его на дополнительные занятия. Что же я еще могу?

Слово за слово, но все-таки выяснилось: еще кое-что известно о Ренате Нине Сергеевне. Известно, например, что у Рената нехорошие друзья, что дома мальчика бьют, отец его частенько пьян, Ренат уже давно курит. При всем этом он плохо учится, и хотя «не шумит на уроках», в работе класса не участвует. «Тревоги не вызывал»? Что же еще нужно, чтобы вызвать тревогу? Ведь ее не вызвал даже приход в школу выпившего ученика!

В своем решении комиссия записала: взыскать с отца Рената, рабочего тракторостроительного завода Бориса Павловича Богданова, 70 рублей в пользу государства (если не найдется хозяин денег) и предложить школе взять поведение Рената Богданова под особый контроль.

Борис Павлович с решением не согласился:

— Ваше дело детей воспитывать, нам, родителям, помогать, а вы меня, как липку, ободрать хотите, — вот что он сказал.

Члены комиссии расходились неудовлетворенными. Их не покидала тревога за судьбу Рената. И не покинет.

А. РОГОЗЯН.

Юсуф ШАМАНСУР

О СОЛИ

Как человек пытлив!
Он день за днем
С душой чудес соприкасаем
близко.
Затмил он электрическим огнем
Сиянье звезд и солнечного диска.
Еще вчера, казалось, был он пьян
Мечтою страстной о полете
птичьем.
А нынче, в век ракет, аэроплан
Нам кажется забавно-архаичным.
Всего, что было изобретено,
Не перечесть на этом белом
свете...
Но есть одно открытие — оно
Да не померкнет в череде
столетий.
Да будет славен ныне и вовек
Тот безымённый гений,
кто однажды
Вкусил щепотку соли — человек,
Впервые в людях пробудивший
жажду!
И соли в нашей жизни стать
пришлось
Мерилом общим радостей
и болей.
А жизнь — то солона от жгучих
слез,
То чуть пресна — от недостатка
соли.

Перевел с узбекского
Владимир ЮРШОВ.

А. САБУРОВ

За линией фронта

Из документальной повести

МЫ давно должны были отправиться в Хинельский лес на встречу с Сидором Артемьевичем Ковпаком, но нам не везло: то Рева был ранен, то случай в Гавриловой Слободе занял наше внимание, то проводили операцию в хуторе Хлебороб. И вот когда мы вернулись из Хлебороба, первым нас встретил еще прихрамывающий, но деятельный Павел Рева. Он сразу удивил меня сообщением, что нашелся Сень. Сень, как читателю уже известно из первой книги, был членом подпольного Середино-Будского райкома партии. После нашей первой боевой операции — нападения на гарнизон станции Зерново на железной дороге Киев—Москва — он исчез не только из нашего отряда, но даже из своего района. Мы посчитали его убитым.

— Сень говорит, — возбужденно жестикулируя, рассказывал Рева, — что он пришел от хинельских партизан и что там у них арестованными находится Васька Волчков и Мария Кенина. Надо срочно ехать, Александр, туда. Я тут уже все подготовил к нашей поездке...

— Подожди, Павел, ты же еще, можно сказать, инвалид.

— Я тебе дело докладываю, — огорченно проговорил Павел, — а ты на якись дрибницы смотришь.

Но сколько ни думали, мы ничего не смогли придумать взамен поездки в Хинельский лес: ведь только это могло спасти наших разведчиков от партизанского суда.

Было принято решение: задержать Сеня здесь до нашего возвращения из Хинельского леса.

...Вторые сутки находимся в пути. Ночь застает нас на какомто поле — меня, Павла Реву и нашего ездового Петлаха. Мягко скрипит под санями снег, и дремота овладевает нами.

— Вставайте, деревня близко, — Петлах бесцеремонно стягивает с нас шикарное меховое одеяло.

Мы откидываем овчинные воротники. Ветер притих, перестал идти снег. На небе кое-где проглядывают звездочки, но мороз пробирается к нам даже через длинные тулупы, натянутые поверх наших кожаных пальто. Вьюга занесла дорогу, и наш буланый еле волочит санки по рыхлому снегу. Не видим, а только чувствуем, что поднимаемся на возвышенность, затем спускаемся — и перед нами то появляются, то исчезают едва мерцающие огоньки деревни. Еще один небольшой подъем — и мы видим совсем близко десятки разбросанных тут и там светлячков. Деревня рядом. Сверяемся по компасу: почему-то едем на запад... Хотя кривизна дороги бывает и в степи, но все же меня охватила тревога.

— Следы, Петлах, есть на дороге? — спрашиваю я.

— Нет. Были на той, другой, которую мы недавно пересекли.

— Что ж ты молчал, — сердито ворчит Рева, — Афонька ты гоголевский, а не партизан.

— Если это была дорога Севск — Середина-Буда, то тогда мы въезжаем в деревню Страчево. — И приказываю Петлаху: — Если придется отстреливаться, гони карьером. Держись любой дороги, при всех случаях сворачивай только влево, а там разберемся...

Медленно въезжаем в село. Вся улица в снежных переметах. Наши санки то и дело виляют, то проваливаясь, словно в пропасть, то круто вздымаясь на гребень сугроба.

— Та тут нема никого, — торжествует Рева. — Даже поганого полицейского для забавы.

И, словно подслушав реплику Ревы, на дороге появляется человек. В руках винтовка. Поровнявшись с ним, останавливаемся.

— Кто такие будете? Куда путь держите? — вопросы звучат довольно грубо. На наше короткое приветствие этот воинственный человек не ответил. — Куда вас несет в темень-непогоду?

— Где начальство? — перебиваю его не менее грубым окриком, уже ставшим привычным при встрече с полицией.

— Вон там, где огонь горит, — и он показывает на избу с ярко освещенными окнами.

— А що це за начальство? — допрашивает Рева.

— Наш начальник полиции.

— Тебя о самом старшем спрашивают! — покрикиваю я.

— Он и есть самый старший.

— Дурак! — схватывается Рева. — Где немецкое командование?

— Их здесь нет. — От прежней воинственности не осталось и следа: наша грубость подействовала. Теперь в голосе незнакомца одна почтительность.

— А вы кто будете?

Мы не спешим с ответом и задаем очередной вопрос:

— Тут должна быть рота «СС». Это какая деревня?

— Порохня.

— Какая Порохня? Суземского района? — наугад спрашиваю я.

— Нет. Это Украина. Середино-Будский район.

Я чуть было не поперхнулся.

— А где Страчево? — спрашивает Рева.

— Оно будет слева, отсюда далековато.

— А, может, справа? — не унимается Рева.

— Нет, зачем же справа. Тут же близко Киевская железная дорога.

«Только этого нам и не хватало», — все больше волнуясь, подумал я.

— А Полывотье далеко? — сказал, чтобы прервать паузу.

— То близко. Километров с десять будет.

— Ну, чего ж ты молчишь, барбос? Це ж туда должна проследовать рота «СС» с акцией на партизан, — возбужденно говорит Рева.

— А! Тогда она прошла через Страчево, — тоже обрадовался полицейский.

— Ты видел? — перебиваю я.

— Нет, зачем. Вот господин начальник говорит, — указал полицай на Реву.

— Значит, все в порядке. Веди нас к начальству, — скомандовал я.

Медленно подъезжаем к дому. Полицейский семенит рядом. Из полуоткрытых дверей несутся звуки гармошки. У крыльца стоят несколько человек, и нам не удается их рассмотреть. Полицейский что-то говорит одному из них, и тот быстро вбегает в дом.

На крыльце появляется мужчина среднего роста в накинутой на плечи немецкой шинели. Походка виляющая, очевидно, пьян.

— Начальник полиции! — Он как-то странно бубнит себе в нос. — Кому имею честь представиться?

Протягиваю документ. Рева подсвечивает фонариком. Начальник полиции старательно вычитывает немецкие слова и, наконец, выдавливает из себя:

— Так, ясно. Очень приятно. Чем могу служить?

— Дорога на Хутор Михайловский спокойна?

— Да как вам сказать... Всякое бывает, раз на раз не приходится.

— А у вас что за сборище?

— Друзья. Время коротаем.

— Ну, что ж, посмотрим, как вы время коротаете. Надеюсь, вы не возражаете?

— Прошу простить, господа, — начальник полиции смущен. — Семейный праздник. Именины. Несколько подвыпили. Сами понимаете...

(Продолжение следует).

Рис. Д. Синицкого.

(Начало в «Правде Востока» за 25, 26, 27, 29, 30 ноября, 1, 2, 3, 8 и 9 декабря).

В ПОИСКАХ СМЕШНОЙ САТИРЫ

театр

Прав сегодня прав Маяковский: «Есть над чем посмеяться!», а другое утверждение поэта — «Будет, обязательно будет наша смеховая школа» — пока лишь желание, если иметь в виду театры. Безобидней ширпотреб стрекочет на сценах, а лишь веселой зрелищностью. Поэтому, едва появившись, привлекла внимание многих героев пьеса начинающих драматургов А. Арканова и Г. Горина «Свадьба на всю Европу». Она блещет богатством языка, юмором. И тема не нова — старуха, «высокий треп», мещанство разных уровней — постоянные мишени сатириков. Однако в ней можно увидеть и серьезную мысль, и гражданское пренебрежение к злу. Осуждены телевизионная кампанейщина, культ профессионализма (чтобы все было «смотрибельно и писабельно»).

Состоялась «Свадьба...» и в Ташкентском театре имени М. Горького. Режиссер И. Копытман и художник А. Шибаев задумали ее как веселый, житейски-грубоватый, эксцентрично-шумный спектакль. Постановщик увидел в пьесе ряд гротесковых ситуаций и позволил артистам сыграть их «без оглядки», смешно, с элементами буффонады и веселой акробатики. Очевидный вред показухи изображен шаржированно и с большим пылом.

Не всех, видимо, устроит решение спектакля. Однако, кажется нам, избранный И. Копытманом тон оправдан. Условность, повышенная театрализация действия спектакля оправдываются и сюжетными ходами пьесы: зритель видит «парад двойников», театр в театре. Забраковав живых героев свадьбы, телестудия набирает более «смотрибельных» актеров.

Надо сказать, что речевой материал пьесы весьма скуп, реплик по-настоящему смешных мало. Источником комического часто служит жест, поза, элементы пантомимы. Почти все актеры при этом достаточно своеобразны и характерны. Впрочем, нужна оговорка. Режиссер стремится к групповой характерности, используя помощь художника, костюмера. Так, герои телевидения — режиссер Седых (Г. Строков), сценарист Персик (В. Маргулиес), редактор молодежного отдела Ешурина (В. Александрова) во многом и подчеркнуто похожи: самоуверенно-указующим стилем поведения, плохой памятью на лица, черно-белым одеянием, очками. Эта сатирическая типовая общность почти не мешает героям проявить их индивидуальность. Седых — Строков стремителен, полон огня, почти фанатически предан своим телеидеям, иногда бредовым. Халтурщиком его не назовешь: мученик штампа и приема пытается быть новатором. Артист играет почти робота, абсолютно равнодушного к окружающим. Он двигается, жует, пьет, у него пощаливают нервы... Но людей для него нет — есть «материал» для раскурсов и наплывов...

Сценарист Персик спокойнее, осторожнее, жесты мягче. Некоторые штрихи, чуть заметные в пьесе, в спектакле подчеркнуты. По сцене легко передвигается эдакий сластолюбивый, самодовольный и небрезгливый кот. Обжегшись на свадьбе, он действительно будет писать про каракатиц...

Вера Тихоновна Ешурина. В пьесе о ней замечено: «Добросовестно ничего не понимает в своем деле». В спектакле Ешурина (В. Александрова) понимает многое. Она прекрасно знает, откуда ветер дует, как угодить «главному», как «вписаться» в очередную кампанию и выписать гонорар... Профессиональности Седых ей не хватает, но властолюбия, нахальства, изворотливости у этой пробивной теледамы хоть отбавляй...

Три упомянутые фигуры и ведут спектакль. Остальные герои изображены бледнее и в несколько ином ключе: менее заостренны, более житейски достоверны. В спектакле это особенно заметно. Разностильность ведет к тому, что многое зрителю кажется комикованием, а смех — безадресным... Марина Журенкова, невеста («не очень умна, но и не глупая») в исполнении Н. Мягковой, и Павел, жених (В. Калядин) — симпатичны, просты, естественны в любых комических ситуациях.

Нелегкая роль у деда Марины — артиста Н. Хачатурова. В роли нетрудно было увидеть не только суетливость и старческую разговорчивость обладателя двух медалей, но и тщеславие, мещанскую недалекость, своеобразное приспособленчество. Артист же показывает человеческие слабости «хорошего старика», его покладистость, любовно подчеркивает исполнительность, трогательное самоотречение и бескорыстную «хитрость»...

Сближению бытового и гротескового помогают отчим Павла (П. Дроздов) и мать (С. Пашинская). «Отчим пьян очень» — замечает Персик... Действительно, к самовару с самогоном он неравнодушен. И поэтому, может быть, легко входит во враждебный ему поначалу мир телефокусов. Артист играет деревенского «философа» с мещански-средними суждениями — размашисто, темпераментно, без неловкости, которую испытывают другие обитатели квартиры...

Странно, нам кажется, добры режиссер и артистка Л. Поздняк к Римме Куркиной. В пьесе роль этой «рьяной и настырной «общественницы» очень важна: помогает понять, почему показуха столь живуча.

Откровенная мещанка эта — «Эх, мне бы свадьбу по телевизору!» — из добрых побуждений всячески способствует «показу благосостояния» — и как практик и как «теоретик» необходимости приукрашивания. Однако в дальнейшем Куркина — просто разбитная бабенка.

Не все в спектакле идет хорошо. Замедляется темп в третьем акте. Видимо, сказывается и просчет драматургов: на сцене ряд водевильных встреч, узнаваний, не очень интересных разговоров.

«Свадьба...» поставлена. Удачей сезона спектакль не стал... Зритель идет на спектакль, где много смешного и еще больше смешащего.

Н. МАЛАХОВ.

3 «ПРАВДА ВОСТОКА»
ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 ДЕКАБРЯ 1966 ГОДА

100 строк фельетониста

БЫЛИНА О СТАРИКЕ И ФИНОТДЕЛЕ

А все пчелы!.. В 1942 году погиб на войне единственный сын Николая Федоровича Кобелева. Вскоре овдовела дочь. Время было тяжелое, и старик завел пчел. Сам стал сладкий чай пить, старуху свою подкармливал, внучат медком баловал.

Двадцать лет спустя обложили старика налогом. Продал Кобелев пчел, рассчитался с государством. Только грызло его сомнение. Потому что знал он не только повадки пчелиные, но и законы, к пчеловодству относящиеся. И считал, что зря его обложили, не по правилам.

Написал старик заявление и пошел в Янгиюльский нарсуд. Там спросили: «Чего тебе надобно, старче?». Узнали, в чем дело, успокоили: «Не печалься, старик, не кручинься». Вынесли в суде решение: вернуть истцу деньги как неправильно взысканные.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Не понравилось это решение ответчику, и пошло дело в областной суд, то бишь во вторую инстанцию.

И снова вынесли судьи решение: все вернуть старику, до последней копеечки. Но опять уперлись ответчики: не хотят платить, и все тут.

Стал искать старик на горфо управу. Ищет-ищет, а найти не может. Везде Кобелева выслушивают, пишут в горфо бумаги грозные, только все эти предписания отскакивают от финотдела, как горох от стены каменной.

Сунулся было исполнитель судебных решений в банк, чтобы там списали деньги со счета ответчика. Ан нет! Есть, оказывается, такая инструкция: если налог взыскан неправильно, финотдел должен сам чек выписать. А Янгиюльский горфо не выписывает. Вот и возьми его за руль за двадцать!

И опять стал старик писать жалобы: «Не по закону, мол, горфо действует, не дает старику мне покоя, не вертает налога взысканного».

Напишет жалобу и обходит места присутственные. Сначала в Янгиюле. А потом опять пишет, садится в автобус и в Ташкент едет, по столичным учреждениям ходит.

Побывала его жалоба в Верховном суде республики. Оттуда написали письмо в Янгиюльский горфинотдел. Хорошее письмо, обстоятельное. Дело Николая Федоровича рассматривается в этом письме в двух аспектах — формальном и моральном. Прав, мол, Кобелев по всем статьям. И раз вынесено решение суда в его пользу, надо это решение выполнять. И вообще нехорошо, мол, восьмидесятипятилетнего старика целый год заставлять крутиться на судебной орбите и доказывать свое право на то, что ему по закону положено.

Ну, подумал старик, все. Уж теперь никуда не денутся. Только ошибся Кобелев. Не подействовала на горфинотдел бумага из высшей судебной инстанции. Не судебная, мол, это забота—в наши налоговые дела вмешиваться. Потому как мы органы особые, финансовые, никакому суду неподсудные. Пусть другими делами занимаются. Всяк сверчок, мол, знай свой шесток. И опять отмахнулись от старика, как от назойливой мухи. Ходит старик, крутится? Ну, и пусть себе крутится. Надоест — перестанет.

Уж такие, видно, в Янгиюльском горфо люди. Не знают они, что такое уважение к закону. А о таких высоких моральных категориях, как уважение к старости, они, видно, и слыхом не слыхали.

Б. ВИКТОРОВ.

В ГОРЯЩУЮ ИЗБУ ВОЙДЕТ

ЗА СТРОКОЙ ПРИКАЗА

За находчивость и смелость, проявленные при спасении детей, командующий войсками Туркестанского военного округа объявил благодарность гвардии рядовому Анатолию Резникову и наградил его наручными часами «Юность».

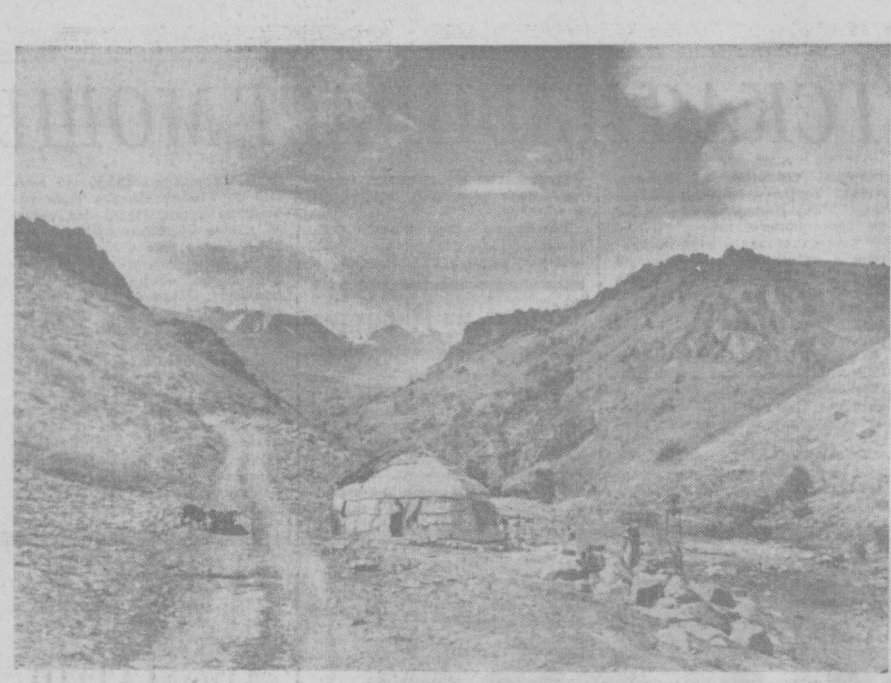
Комсомолец гвардии рядовой Анатолий Резников приехал помогать ташкентцам ликвидировать последствия землетрясения. Он возвращался в расположение своей части, когда в разноголосице шума большого города отчетливо услышал тревожные крики людей. Над крышами зданий поднималось темное облако дыма.

Небольшой дом, навесы и забор — весь двор охвачен огнем, окутан дымом. Кто-то испуганно кричит, что в доме остались дети. По руслу пересохшего арыка Резников проникает во двор. Здесь, под полыхающим навесом, вся в слезах сидела девочка. А в доме еще ребенок. Анатолий бросается с девочкой на руках в горящую комнату и оттуда передает ее через окно в чьи-то надежные руки. А потом бежит в соседнюю комнату и выхватывает из люльки плачущую девочку и передает ее тоже в окно. Так были спасены дети рабочего Х. Абдуллаева — трехлетняя Дельбуза и восьмилетняя Нодра.

Когда к месту происшествия прибыли две пожарные машины, Анатолий помог проложить шланги и потушить огонь. И только тогда Анатолий почувствовал острую боль от ожогов. На пожарной машине его доставили в поликлинику.

Я поинтересовался в части, где служит Анатолий, как он несет службу. Мне ответили: отлично. Он отменный слесарь-водитель, хороший товарищ, его уважают за добрый нрав и отзывчивое сердце.

Подполковник А. СЕРКОВ.

РУКА ДРУГА

«ТАШКЕНТ»— ПАРОЛЬ ДЛЯ РИГИ...

Морской торговый порт... Суда ские лайнеры под флагами всех стран мира. Не перечтешь адресов, куда идут из Риги да с различными грузами.

— Но самым дорогим адресом стал теперь для нас Ташкент, — ворят в Рижском порту.

Стальные стрелы портальных нов подают из трюмов «Стра ска» прямо в вагоны традицио бразильский экспорт — вол агавы. Бригадир портовых раб Иван Васильев досрочно у большую партию этого груза гоны, и они пошли в столицу бекистана.

А вот судно из Ростока. Лат ские моряки привезли в его тр оборудование и приборы, изго ленные нашими немецкими др ми. Они тоже отправляются кент. Как сообщила начальник педиторской группы Мария Суд получателем является Ташкент лакокрасочный завод. С грече судна «Фурсунд Эвтихия» выгр ют кожевенное сырье в адрес кентского кожевенного комбин

Грузам для Ташкента в Риге «зеленая улица».

В. ИСАЕВ.

...И ДЛЯ ОДЕССЫ

Весь сбор от концерта, кото дали студенты и преподавате Одесской консерватории, будет речислен на счет 170064. Этот счет фонда помощи Ташкенту знает вся страна.

В зале не было ни одного свобо ного места. Слушатели горячо а дировали объединенному хору дентов консерватории и музы ного училища — лауреату шест Всемирного фестиваля молоде студентов в Москве, студенческ симфоническому оркестру под равлением народного артиста Уз инской ССР, профессора Нико Покровского, ансамблю народ инструментов, доценту консер рии, скрипачу Александру Стем лауреату Всесоюзного конкурса калистов имени Глинки Вячесл Нещеретному, балалаечнику Ген дию Шишкину, студентам Елки те Цельской и Юрию Кудлачу.

Б. ВАДОН, И. Зим

ЗИМА В ЕГО САДУ

Сейчас в саду зима. Успели потерять свой багряный румянец давно опавшие листья. Тоненькими, очень хрупкими стали обнаженные ветви деревьев. И даже пение арыка, такое звонкое и желанное в летний зной, звучит немного хрипловато.

— А летом сюда и солнце пробраться не может. Вот здесь — царство роз. Дальше — вишни и черешни. Возле арыка растет тал. Есть клубника, около двух тысяч кустов. Это — молодой тополь, и года нет, как посадил.

Тополек едва дотягивается до плеча своего хозяина, Икрама Каримова. И рядом с молодым деревцем еще резче проступает возраст моего собеседника: 75 лет.

...Алаю Акрамшехову он называл матерью, потому что своих родителей не помнит совсем. Слыхал только: бедные они были, из батраков, и жизнь сломала их. В два года стала заботиться о нем неродная мать. Последний кусок хлеба отдавала она мальчугану, все колени обивала, прося разных чиновников, чтобы позволили малышу учиться. Но зачем, отвечали они, грамота батраку?

Так бы и не научился Икрам читать, не будь в Ходженте табиба Ходжи Хусейна. Уважали его бедняки за щедрое, чуткое к их горестям сердце, ненавидели его баи за то, что учил людей смотреть на жизнь по-своему, по-рабочему, по-бедняцки. Тайно, чтоб никто не знал, открыл Ходжи Хусейн школу и учил там бедных грамоте. Даже на женской половине давал домулла уроки, и денег никогда не брал, потому что сам был небогат и знал, что взять денег людям негде.

Рос Икрам, голодая вместе со всеми, работая, где придется. Но в один из дней 1916 года взорвалось вековое молчание Ходжента.

— Икрам! На улицах народу полно. Пристав собирал людей на тыловые работы, а они палки в руки...

Через несколько минут был Икрам в клокочущей толпе. Гремели выстрелы. Рядом с Икрамом упал, обливаясь кровью, человек. За что? Как попал домой—не помнит он, только соседи уже седлали лошадь, чтобы привезти его, Икрама, труп...

Несколько дней бурлил Ходжент. Сотни семей остались без кормильцев. Снова разлилась по улицам давящая тишина. Но что-то новое вошло в жизнь Икрама.

...Вечер. Протяжно зовет на молитву мулла. В доме Джумабая, сына Икрамова учителя, много молодежи. Не для ушей пристава разговор этих людей. О войне с Германией, о байском насилии, о том, что пора переходить от слов к делу. Икрам Каримов пришел в феврале 1917 года с винтовкой в руках. С тех пор его судьба тесно переплелась с революцией.

Небольшая комнатка старика. Пиала ароматного чая.

— Пейте, остынет.

Даже маленький Зиет притих, заслушавшись рассказом деда. 1918 год. Селение Дигмай встретило их неприветливо. Много страшного слышали люди об уездной ЧК — и понятно: ЧК не несла ничего хорошего баям. Но люди еще мало хорошего слышали о Советской власти, еще совсем не знали ее. Вот почему обезлюдел, точно вымер кишлак.

— Берегись!

Встала на дыбы в предсмертной агонии лошадь. Пуля ударила в руку, все дальше слышался цокот копыт: бандиты уходят. Но уездная ЧК все же увезла в Ходжент караван арб с награбленным баями добром. Рука же Икрама Каримова так и осталась наполовину неподвижной.

1920 год. Не один басмач пал от руки Икрама, во многих боях он участвовал, и, конечно, не за здоровье своего соседа молился Кариюсуп Таджибаев, местный богатей. Исчезали куда-то люди, и трупы их находили потом, через много дней, в Сыр-Дарье. Гремели тайные выстрелы, лилась кровь. Следы вели к Кариюсупу. Но доказать не удавалось ничего. И не Икрам добрался до соседа, а сосед — до него.

Пошел, куда следовало, донос: Каримов взял взятку. За это полагался расстрел. Но вся жизнь Икрама была за него. Комиссия, расследования..., и, наконец, один из соучастников Таджибаева чистосердечно рассказал, что банда басмачей хотела оклеветать чекиста, уничтожить его руками сотрудников.

...Работал в Совете Ходжента, в Ферганском ревкоме, был председателем Самаркандского обкома союза «кошчи»...

Икрам-ата смолк, и расплескалась по дастархану пиала чая. Дважды отбирали у него партийный билет, дважды слышал он: «Вы арестованы».

— За что?

Попробуй ответить... Разговор переходит на другое.

— Что это за письмо на имя Верховного Главнокомандующего?

Не взяли Каримова на фронт: басмаческая пуля сделала инвалидом. Ходил, просил — напрасно. Тогда горячо взялся он за дело в тылу. Работал тогда в своем родном Ходженте, уже Ленинабаде, на транспорте. Вместе со своими земляками Икрам Каримов внес тогда 20.000 рублей на строительство танка «Транспортник Ленинабада». Тут и родилось письмо Верховному Главнокомандующему: просился на фронт. Отказано. Победа пришла в сорок пятом, и он считал, что мало сделал для нее... А сделал он все, что было в его силах!

Годы взяли свое. Теперь совсем старик. Здоровьем похвастать не может. Сил поубавилось. Но не сдается старый чекист. Участвует в работе клуба революционной славы, состоит членом Совета ветеранов революции при Доме офицеров. Одних внуков 27, тоже на ноги поднимать надо.

Снова идем мы по саду. Когда-то был здесь пустырь с редкими гравинками, овраги... Арык протекал далеко внизу, и не так-то просто было брать из него воду. Но уж очень хотелось Каримову, чтобы расцвел здесь сад. Достал тогда он моторчик, подключил его к сети — и пошла вода. С утра до вечера пропадал Икрам-ата в саду. И сад вырос на пустыре — до тысячи фруктовых деревьев, десятки кустов винограда, 500 черенков роз, 5.000 — тала, 200 тополей, тысячи корней клубники... **Все это подарил Икрам-ата Ташкенту.**

Пусть украсят его питомцы новые кварталы столицы. Пусть растут они многие годы на новых площадях и в новых парках нашего города. Об этом, только об этом просил старик, когда посылал в «Правду Востока» свое письмо месяц назад. Вскоре после опубликования письма пришли к нему из горисполкома, осмотрели сад, сказали спасибо и обещали в марте выкопать деревца, чтобы посадить в новых кварталах.

Сквозь многие трудные годы прошел коммунист Икрам Каримов свою большую любовь к людям.

Н. ШАЛАМОВА.

ОТ РЕДАКЦИИ. Этот материал уже был подготовлен к печати, когда Икрам-ата пришел к нам. Он был взволнован. Он принес письмо, полученное им после того, как была напечатана в нашей газете его заметка «Дарю городу сад». Письмо— из Львовской области, из города Яворова, с далекой Украины.

Молодая женщина, у которой очень несчастливая, тяжелая судьба, просила совета старого коммуниста: как ей жить дальше? Что делать? Икрам-ата положил на наш стол тщательно выведенное непослушной, израненной рукой письмо:

«Сообщаю вам, а через вас всем, что я готов принять тебя, Людмила, в своем доме в качестве моей внучки, а твоя дочурка пусть будет моей пятой правнучкой.

Если захочешь — приезжай к нам в Ташкент — работа тебе найдется: сейчас у нас очень нужны умелые руки. Приезжай вместе со своей дочкой по моему адресу — улица Янгиер, 43. Я встречу тебя со всей нашей семьей, прямо на вокзале. Мы отвели для тебя теплую, уютную, отдельную комнату. У нас в городе сейчас редко кого прописывают, нужда в жилье велика. Но я имею просторный большой дом, и площадь для вас найдется. Сейчас у меня дома живут 8 человек—строители Ташкента, приехавшие из братских республик, да еще один студент медицинского института и два пострадавших от землетрясения инвалида».

Редакция полагает, что это письмо Икрама Каримова не нуждается в комментариях.

ЧЕЛОВЕК — ЧЕЛОВЕКУ

ПО РОДНОМУ КРАЮ

Чабанская юрта в ущелье Кызылча-сай в Кураминах.

Фото М. Розенкранца.

Погода

Синоптики сообщают: сегодня по Узбекистану ожидается переменная облачность, без осадков. Ветер восточный, 3—7 метров в секунду, по северу — 7—12 метров в секунду. Температура по северу республики 3—8 градусов тепла, по югу — 19—24. На остальной территории — 10—12 градусов тепла.

В Ташкенте переменная облачность без осадков, температура ночью 0—2 градуса тепла, днем — 11—13.

Пленум Верховного суда СССР

На днях под председательством А. Ф. Горкина состоялся очередной пленум Верховного суда СССР.

Пленум заслушал доклады председателя Верховного суда РСФСР Л. Н. Смирнова, председателя Верховного суда Армянской ССР А. А. Алексаняна, председателя Верховного суда Молдавской ССР Х. Я. Зингана и первого заместителя председателя Верховного суда СССР В. В. Куликова о ходе выполнения судами задач, вытекающих из решений ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР о мерах по усилению борьбы с преступностью.

(ТАСС).

Киоко Суми и «Ройял Найтс»

К ПРЕДСТОЯЩИМ ГАСТРОЛЯМ

В Японии, где, как и в Италии, поют все — от мала до велика, рождение новых кумиров эстрады — явление почти рядовое. Но имя Киоко Суми, молодой талантливой певицы, не затерялось в этом поющем калейдоскопе. Она, пожалуй, самая популярная исполнительница эстрадных песен страны «восходящего солнца». Пластинки с записями исполняемых ею произведений выходят огромными тиражами и раскупаются быстро. Голос Киоко так часто звучит в эфире, что, кажется, невозможно представить себе передачи Японского радио без ее песен. Суми часто выступает и по телевидению.

Почитателей таланта Киоко Суми больше всего привлекает ее умение петь национальные мелодии в современном стиле — в самом лучшем смысле этого понятия. На сцене она держится просто и свободно, хотя и несколько застенчиво. Ее манера — мягкая и лиричная — нравится всем без исключения.

А теперь и мы, ташкентцы, познакомимся с искусством Киоко Суми. Она приезжает в наш город вместе с квартетом «Ройял Найтс». К слову, в Японии мужские квартеты встретишь чаще женских. «Ройял Найтс» составили певцы Кэндзи Кусуноса, Кадзи Ямасита, Масару Фунада, Цундзи Цунэда.

Если с Киоко Суми мы знакомы по передачам «Доброго утра», то «Ройял Найтс» будет для советского слушателя открытием. Квартет приезжает к нам в страну впервые.

Программа, которую привезут в Ташкент японские артисты, представлена в основном из эстрадных песен страны «восходящего солнца». Но в нее войдут и родные мелодии, обработанные японскими композиторами, а также художественным руководителем ансамбля Хитоси Фунада. Во время проводжать выступления Киоко Суми и «Ройял Найтс» будет инструментальный ансамбль под управлением Мицуаки Каню.

Японские артисты назвали свою программу «Песни — спутники дружбы».

К. ИБРАГИМОВА.

ФИЛЬМЫ БУДУЩЕЙ НЕДЕЛИ

Кадр из фильма «Родившийся в грозу».

В ОГНЕ революции создавался узбекский театр, его афиши не раз пробивались пулями, а артисты никогда не расставались с оружием и нередко шли в бой прямо со сцены. Об этом рассказывает новый художественный широкоэкранный фильм «РОДИВШИЙСЯ В ГРОЗУ» («Наташа-ханум»), созданный кинематографистами Узбекистана.

Прообразами героев фильма послужили реальные люди — узбекский поэт и драматург Хамза-Хаким-заде Ниязи и русская девушка Мария Кузнецова—первая женщина на узбекской сцене. Она прожила интересную и сложную жизнь, была удостоена звания народной артистки Узбекистана. Автор сценария С. Нагорный, режиссер-постановщик Латиф Файзиев. В ролях снимались: Ольга Амалина, Ульмас Алиходжаев, Рахим Пирмухамедов, Рано Хамраева и другие.

Двухсерийный широкоэкранный венгерский художественный фильм «СЫНОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА С КАМЕННЫМ СЕРДЦЕМ»—это экранизация одного из самых популярных исторических романов классика венгерской литературы Мора Йокаи. От кадра к кадру, постепенно на первый план выходит тема революции, тема борьбы венгерского народа, взявшегося за оружие, чтобы защитить свое национальное достоинство, освободить свое отечество от засилья австрийской дворянско-монархической верхушки, тема единения и братства всех составивших венгров. Автор сценария Янош Эрдеди, режиссер Золтан Варкони.

Вторая цирковая кинопрограмма — «ЭТО ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНО» — продолжает рассказ о советском цирке и его мастерах. В нее включены «20 минут в мире иллюзии», «Необыкновенный отель» и «Это очень, очень серьезно». Ленту с удовольствием посмотрят и дети, и взрослые.

Кадр из фильма «Сыновья человека с каменным сердцем».

ПРОИСШЕСТВИЯ

СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ

Поезд медленно отходил от вокзала, а женщина стояла на перроне и с ужасом смотрела ему вслед: в вагоне уезжали вещи, деньги, документы. Рядом с матерью, еще ничего не понимая, но чувствуя по ее поведению недоброе, стояли двое ребятишек.

Начальник станции Навои Николай Иванович Алферов выслушал Малахову и коротко сказал: «Поможем». Вслед ушедшему поезду полетела телеграмма: «Отстала пассажирка Малахова с двумя детьми. Снимите у проводника чемодан черный, черное женское пальто».

Уже в следующем поезде Малахова и ее дети ехали к месту назначения. В Ташкенте она получила свои вещи в камере хранения. А нам она написала: «Благодаря таким чутким и отзывчивым людям, как Николай Иванович Алферов и его товарищи по работе, любую беду легче перенести».

И. КРЫЛОВА.

БАРС... ПО ЗАЯВКЕ

К самолету подъехал автофургон с надписью — «Зоокомбинат». У троих, выскочивших из машины, на лицах явное нетерпение. Пилоты, улыбаясь, помогли встречающим выгрузить «посылочку» — громоздкий контейнер. «Укачало, спит»,—кивнул на ящик командир корабля. В ответ раздалось рычание.

...Великолепная громадная кошка, свирепо оскалив зубы, бросилась на прутья клетки, едва открыли двери контейнера. Яркое солнце осветило изумительной красоты дымчатый с желтоватыми переливами мех. Барса, или, как его называют еще, снежный леопард—поймал охотник Турсун Сатиев.

Получатель необычной посылки — база Среднеазиатского зонального зоологического комбината, раскинувшаяся на девяти с половиной гектарах в пойме Чирчика.

Когда клетку несли к одному из вольеров, испуганно жались по углам робкие джейраны, врассыпную бросился молодняк винторогих козлов, до того спокойно щипавших траву по обочинам дороги. «Новенькую» накормили, напоили, и жизнь в «общежитии» зверей потекла своим чередом...

Опытные звероловы доставляют в звериную «гостиницу» и других местных животных и птиц — куланов, кабанов, архаров, шакалов, лисицу-корсак, дикобразов, орлов-ягнятников, бородачей высокогорных, орланов, белохвостых филинов, снегирей, щеглов, перепелов, королевских вьюрков, кекликов. И, конечно, же, пресмыкающих — змей, черепах, агаму.

«Продукция» комбината пользуется постоянным спросом. Ежедневно на стол директора ложатся телеграммы, заявки. Из цирков, зоопарков, зоомагазинов, детских садов, школ, техникумов и даже детских парикмахерских.

Среднеазиатский зональный — один из крупнейших в Союзе (всего их десять!), но явно требует расширения производственной площади.

Когда мы покидали это сложное и интересное хозяйство, директор его Ф. Н. Золотарев читал телеграмму с Дальнего Востока: «Срочно вышлите 500 белых мышей — самок. Иначе — гибнет работа». Пишут работники медицинского учреждения.

Им обязательно вышлют.

О. СТАРОДУБЦЕВА.

Из конвертов, открытых вчера

Братская рука Луганска

Сто двадцать четыре луганских строителя только что прибыли на подмогу своим товарищам, уже работающим в Ташкенте. Они продолжат возведение украинского квартала в центре столицы. Новый отряд наполовину состоит из коммунистов и комсомольцев.

Многим из них только предстоит овладеть строительными профессиями — таковы секретарь-машинистка Галина Вовк, водитель мотороллера Тамара Болдарева и другие. Однако немало в новом отряде и опытных мастеров, стяжавших добрую славу на стройках Донбасса.

Интересно, что приехал в Ташкент и Таир Эрматов, наш земляк, который уже семнадцать лет, после службы в Советской Армии, трудится в Донбассе. Его знают там как отличного рабочего, отца большой и хорошей семьи. Вместе с товарищами Таир уже вышел на леса украинского квартала.

В. ВОРОПАЙ.

Сегодня в театрах и кино

ТЕАТРЫ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР им. НАВОИ — днем **Дилорам**, вечером **Бахчисарайский фонтан**; АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ им. ХАМЗЫ — днем **Белый голубь**, вечером **В ночь лунного затмения**; ТЕАТР им. МУКИМИ — днем **Сын отца**, вечером **Махтумкули**, 12/XII **Равшан и Зулхумор**; КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ им. СВЕРДЛОВА — 12/XII в 8 ч. вечера **концерт-лекция** для любителей музыки по абонементу № 6 на тему: **«Моцарт»**; ТАШГОСЦИРК — в 12, 3 ч. дня, 7 ч. 30 м. вечера **цирковые представления.**

КИНО

Война и мир (2-я серия): ДВОРЕЦ ИСКУССТВ (днем и вечером); **Беспокойная семья:** им. НАВОИ, «МОСКВА» (днем и вечером), «ДРУЖБА» (по четным часам), «ЧАЙКА» (в 11 ч. 45 м. утра, 1 ч. 30 м., 3 ч. 15 м. дня); **Срок истекает на рассвете:** «УЗБЕКИСТАН» (днем и вечером), «ДРУЖБА» (по нечетным часам), «СПУТНИК» (в 11 ч. утра, 12, 4 дня); **В городе клоун:** «25 ЛЕТ УЗБЕКИСТАНА» (днем и вечером), «КОМСОМОЛА» (в 10 ч. утра, 12, 4 дня); **Ганга и Джамна** (2 сер.), «МИР» (днем и вечером); **Цветы пыли** (в 1, 5 ч. дня, 8 ч. вечера); **Красная борода** (в 2 ч. дня, 6 ч. вечера); «СПУТНИК»: **Бабетта на войну:** «30 ЛЕТ КОМСОМОЛА» 2 ч. дня, 6, 8, 9 ч. 45 м. вечера; **Партизанские кукушки** (в 10 ч. утра), **Они шли за солдатами** (в 1, 4, 7, 9 ч. вечера): «ЧАЙКА»; **Мой, Кольна:** «МОСКВА» (в 10 ч. утра).

Коллектив Объединенного издательства ЦК КП Узбекистана выражает искреннее соболезнование начальнику производственного отдела С. Л. Могилевскому по поводу смерти его отца

Льва Давыдовича МОГИЛЕВСКОГО.

Редактор В. А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ.

Типография Объединенного издательства ЦК Компартии Узбекистана, г. Ташкент.

Р.06892. Индекс 64572. Изд. № Г-585.